

зывает на то, что он «мыслил... и на город от стыду уѣхать с приписью¹», но решил остаться в Москве, «потому что и здѣсь мочно к доброму мѣсту добитца в старые подьячие». Серьезным препятствием к этому является его «неразумие и глупость», и чтобы исправить этот свой порок он «ерзнул бы... и за море в какую науку», да мешает этому привычка к семейной жизни и опасение, что в его отсутствие жена «каково либо дурно без меня сотворить». Здесь перед нами совершенно явный отголосок петровской эпохи, когда поездки за границу с образовательной целью стали обычным явлением, и это позволяет уточнить датировку памятника, относя его возникновения к промежутку времени между 1710—1720 гг., так как особенно широко посылка «за море в науку» применялась в 1710-е годы. Между прочим, в 1716 г. имели место случаи использования заграничной командировки и в целях подготовки дипломатических и канцелярских кадров: в январе 1716 г. Петр I дал указ о том, чтобы были посланы в Персию 5 человек из учеников Московской славяно-греко-латинской академии для обучения турецкому, арабскому и персидскому языкам, и в том же году были отправлены в Кевигсберг молодые подьячие для того, чтобы по возвращении служить в коллегиях.²

Не противоречат такому определению времени написания памятника и сведения рукописи о происхождении героя: «азъ есмь Симеон левицка рода і племяни, родихся бо от отца поповска сѣмени», и дальше: — отец «в жизни мнѣ яко сыну приказывал... чтоб я приказного дела весьма вразумлялся».³ Подобный переход из духовного сословия в ряды приказных дельцов, вероятно не был тогда единичным случаем, так как получил вскоре настолько широкое применение, что вызвал в конце 1720-х годов жалобу ректора Московской славяно-греко-латинской академии на то, «что священники, дьяконы и причетники отдают своих детей в разные коллегии и канцелярии в подьячие», «отчего оная Академия учениками оскудела и к делам ее

¹ Подьячие «с приписью» входили в состав приказной избы в уездных городах и исправляли дьячью, а затем секретарскую обязанность и получили свое название от подьяческой sprawy «приписи» под рассылаемыми указами, грамотами, памятями и пр., «на которых при конце подписывались «справил имрек» без упоминания чина» (Древняя российская вивлиоика, изданная Н. Новиковым, изд. 2-е, М., 1791 г., т. XX, стр. 153—«Историческое известие о старинных чинах в России»).

² С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 16, М., 1866, стр. 310.

³ Указание текста: «яко есмь Фроловской поповичь...» можно сопоставить с историческими сведениями о существовании в Москве двух церквей Фрола и Лавра (Москва, или исторический путеводитель по столице государства Российского, М., 1827, часть I, стр. 325—326 и 342; ч. III, М., 1831, стр. 185; А. Викторов. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов, 1613—1725 гг., вып. II, М., 1883, стр. 620; также: Московские святыни и памятники, М., 1903, стр. 100, и Карамзин. Собр. соч., т. VIII, прим. 173).